

ПРЕДИСЛОВИЕ: Настоящая работа находится только на самом первоначальном этапе своей разработки. Очевидно, что она будет расширена, материал доработан, перепроверен, для того чтобы получить, если возможно, более верифицированные выводы.

ОСНОВНОЙ ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: Языковые представления героев в романе *Война и мир* Л. Н. Толстого; особенное внимание будет обращено на употребление прилагательных в описании основных персонажей при их первом появлении в каждом из вариантов начала романа.

ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ стали черновые редакции и варианты романа *Война и мир* Л. Н. Толстого, опубликованные в Юбилейном издании ПСС 1949 года с комментариями Э. Е. Зайденшмуры.

ОСНОВНОЙ ЦЕЛЬЮ ИССЛЕДОВАНИЯ является описание постоянной работы Толстого над языком романа и определение «стилистического совершенства», к которому стремился писатель при правке текста. Многие исследователи (например, А. И. Ефимов) подчеркивали, что основной задачей Толстого (которую он сформулировал не без помощи друзей — известно, например, что А. В. Дружинин ему постоянно советовал сделать предложения более короткими) было выбросить из текста все лишнее. Действительно, достаточно многое было удалено из текста, хотя иногда были и новые добавления. Что Толстой посчитал тогда лишним и что не дошло до современного читателя? Насколько сильную трансформацию претерпели образы героев? На все эти вопросы мы постараемся найти ответы.

ПОЯСНЕНИЯ:

- Я не согласна с Зайденшмуры, которая считает первый набросок «Краткий конспект» и «Новый перечень действующих лиц» двумя вариантами романа, на мой взгляд, эти конспекты предназначались не для читателей, а для удобства самого автора. Несмотря на это, я их привожу в моей работе, так как в них уже можно узнать некоторые важные черты героев.
- Для каждого персонажа я привожу только те варианты, в которых присутствует сам герой.

Наташа

- Прежде всего, следует заметить, что фамилия героини менялась 3 раза: Толстая → Простова → Плохова, и, в конце концов, Ростова.
- В первых набросках нет никаких прилагательных, обозначающих физические характеристики героини, кроме «грациозная», зато присутствуют прилагательные, описывающие ее характер и интеллект. Тем не менее, прилагательные, которые Толстой употреблял, чтобы зафиксировать самый первый образ Наташи, не являются

окончательными. «Капризный» (бесенок) — единственное определение, которое сопровождает ее в дальнейшем, но уже в качестве наречия.

□ Такие прилагательные, как *щедра, честолюбива, глупа, необразованна* никогда не употребляются в отношении Наташи в первом томе окончательной редакции. «Грациозная» быстро поменяется на «некрасивую», став основным определением для Наташи.

□ Уже в первых набросках появляется какая-то оценка героя. Как объясняет Е.М. Вольф, во всех качественных прилагательных (кроме чистых предикатов, относящихся к тем качествам предмета, которые ему объективно присущи) выражается оценка потому, что в них, действительно, можно всегда обнаружить сему «хорошо/плохо». В нашем случае, *щедра, любима, радостна, мила* — это хорошо; *капризна, честолюбива, грустна, глупа, необразованна* — это плохо.

□ Сравним описание Наташи в шестом варианте с первоначальным появлением героини в окончательной редакции. Все, что было зачеркнуто Толстым, я подчеркнула:

<i>История из 1812</i>	<i>Война и мир</i>
<p><i>Шестой вариант начала</i> <i>День в Москве</i> <i><Именины в Москве 1808 года></i> <i>(* № 19 рук. № 47)</i></p>	<p><i>Т. I, Ч. I, Г. XVI</i></p>
<p>Тринадцатилетняя именинница в белом кисейном платье и длинных черных локонах, падающих на голые полудетские плечи, вбежала в гостиную и встряхнула кудрями, взглянув на гостей, с испуганным и разгоряченным лицом остановилась в середине комнаты.</p> <p>Délicieuse enfant это вовсе не была хороша. Все черты лица ее были неправильны, глаза узки, лоб мал, нос хорош, но нижняя часть лица, подбородок и рот, так велики и губы так несоразмерны толсты, что, рассмотрев ее, нельзя было понять, почему она так нравится. Она еще носила открытые лифы и коротенькие юбки. Детские ножки ее в кружевных панталончиках и открытых башмачках содрогнулись, она, как козочка, легкая, тоненькая, грациозная подскочила к матери, обняла ее, спрятала лицо в ее кружевах и разразилась таким смехом, что все захохотали.</p> <p>Голос девочки был поразительно гибок и изменчив, как и вся ее наружность [зач. голос этой девочки поражал своей прелестью,</p>	<p>...и в комнату вбежала тринадцатилетняя девочка, запахнув что-то короткою кисейною юбкою, и остановилась посередине комнаты. Очевидно было, она нечаянно, с нерассчитанного бега, заскочила так далеко.</p> <p>Черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка, с своими детскими открытыми плечиками, выскочившими из корсажа от быстрого бега, с своими сбившимися назад черными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками в кружевных панталончиках и открытых башмачках, была в том милом возрасте, когда девочка уже не ребенок, а ребенок еще не девушка. Вывернувшись от отца, она подбежала к матери, не обращая никакого внимания на ее строгое замечание, спрятала свое раскрасневшееся лицо в кружевах материной мантильи и засмеялась.</p> <p>Она упала на мать и расхохоталась так <i>громко</i></p>

<p>гибкостью, богатством, разнообразием выражения и в особенности силою, столько же, сколько и вся ее наружность]</p>	<p><i>и звонко</i>, что все, даже чопорная гостья, против воли засмеялись.</p>
---	--

1. Возраст — характеристика, которую Толстой всегда обозначает, особенно при описании главных героев и именно поэтому он остается неизменным.

2. Исчезает цвет одежды. Мы увидим, что в романе «Война и мир» вообще мало цветовых определений. Основные цвета черно-белые, иногда появляется красный. Красный — ключевое слово для Наташи и Пьера Безухова.

3. Из подробного описания черт лица: «Все черты лица ее были неправильны, глаза узки, лоб мал, нос хорош, но нижняя часть лица, подбородок и рот, так велики и губы так несоразмерны толсты», остается только большой рот. Вместо мелких деталей появляются характерные черты.

4. Исчезает и сравнение *как козочка, легкая, тоненькая, грациозная*.

5. И описание голоса в разных вариантах постепенно преобразуется: в самом начале Толстой отменяет его «прелесть» и «богатство» и характеризует его уже только при помощи прилагательных «гибкий» и «изменчивый». В окончательной редакции романа описание голоса появляется несколько позже и обозначено слитным прилагательным *детски-грудной*.

6. На месте всех этих удалений появляется только одна деталь — это цвет глаз — «черноглазая».

Князь Андрей

- Образ князя Андрея не появляется в первых набросках романа. Толстой его придумывает только накануне Аустерлицкого сражения, где князь должен был погибнуть.
- В четвертом варианте черты героя еще окончательно не определены: они больше напоминают портрет Бориса. На полях Толстой отмечает, что ротмистр, приехавший из Турции, это Борис. Первоначальная фамилия этого героя — Зубцов заменяется на Волконский и только потом, в окончательной редакции, на Болконский.
- Только в седьмом варианте (**№ № 13-17 рук. 46 “Между Ольмюцким смотром и Аустерлицким сражением”) черты князя отчетливо вырисовываются и такими останутся до конца. Ключевые прилагательные при его описании – «молодой», «красивый» и «сухой». Только в седьмом варианте первое описание князя Андрея дается накануне Аустерлицкого сражения при его встрече с Борисом Трубецким и Николаем Ростовым. В следующих вариантах начала романа мы впервые встречаем этого героя в каком-то петербургском зале, как в окончательном варианте. Следует обратить внимание на количество используемых подряд прилагательных, которыми Толстой описывает князя Андрея: «...Толстой не знал его, хотя и слышал про него, как про **гордого, чопорного, французского** юношу рыцаря. Он не понравился Толстому, **красивый, тонкой, сухой** [зач. и **женоподобный, элегантный**] с **маленькими, белыми**, как у женщины, ручками, **раздушенный и элегантный** до малейших подробностей своего военного платья. Сначала автор зачеркивает слова «женоподобный» и «элегантный», но позже они появляются снова: «элегантный» при описании платья, «женоподобный» трансформируется в существительное в сравнительном обороте «как у женщины ручками».
- Также в следующем варианте (Девятый-одиннадцатый вариант начала ** № 20-23 рук. 48 “Званный обед летом 1805 года в Петербурге”) Толстой использует длинный ряд прилагательных: «Возвратившись из турецкой кампании, в которой он, несмотря на свою молодость и всем [зач. **известному**] **неприятную, аристократическую, наследственную** от отца гордость, доходящую до смешного высокомерия, умел заслужить репутацию, хотя и **неприятного**, но **отличного** офицера, он имел в петербургском высшем свете **блестящий** успех, женился на первой в то время по красоте и богатству невесте, Lise Мейнен...» (** №20). В № 21 девятого варианта нет длинного ряда прилагательных: из одиннадцати использованных два появляются три раза (*молодой, красивый*), а прилагательное «необыкновенный» два раза.

- Длинное перечисление прилагательных проявляется и в двенадцатом варианте начала романа (**24 рук. №48): «За столом сидели князь Андрей [зач. **миленькой, маленькой, аристократической**], **свежий, красивый, молодой** человек с **сухими** чертами лица и глазами, в которых свет казался **потушенным**».
- В окончательном варианте описание князя, по сравнению с предыдущими вариантами, достаточно бедно прилагательными:

В это время в гостиную вошло новое лицо. Новое лицо это был **молодой** князь Андрей Болконский, муж маленькой княгини. Князь Болконский был **небольшого** роста, весьма **красивый молодой** человек с **определенными** и **сухими** чертами. Все в его фигуре, начиная от **усталого, скучающего** взгляда до **тихого мерного** шага, представляло **самую резкую** противоположность с его маленькою оживленною женой. Ему, видимо, все бывшие в гостиной не только были знакомы, но уж надоели ему так, что и смотреть на них, и слушать их ему было очень скучно. С гримасой, портившею его **красивое** лицо, он отвернулся от нее. Князь Андрей, не оглядываясь, сморщил лицо в гримасу, выражавшую досаду на того, кто трогает его за руку, но, увидав улыбающееся лицо Пьера, улыбнулся неожиданно **доброй** и **приятной** улыбкой.

Физические характеристики описываются минимально и без деталей, например, исчезают прилагательные «тонкий», «худощав» при описании его телосложения. Мы только знаем, что он «молодой», небольшого роста, красивый и с определенными сухими чертами, которые, между прочим, есть и у его сестры. Пропадает указание на карие глаза и на маленькую женскую ручку. Цвет глаз больше не будет упоминаться на протяжении всего романа. С этого момента автор уделяет большое внимание взгляду главных героев (например, тоже происходит и в отношении описания Пьера: в романе никогда не появляются его «зеленые глаза», упомянутые Толстым в вариантах), тем самым давая понять, что на первый план для него выходят психологические характеристики героев. При описании второстепенных героев преобладают, наоборот, определения физических характеристик. Например, Толстой никогда не описывает взгляд Долохова, а упоминает цвет его глаз: «...Невысокого человека с ясными голубыми глазами»).

При первом представлении героя отсутствует описание рук, но уже спустя несколько страниц оно появляется, однако автор никогда больше в романе не будет упоминать об их «женственности».

Чрезвычайно интересно наблюдать за тем, как автор начинает избегать длинных рядов прилагательных, употребляя почти всегда определения парами: «красивый, молодой человек; с определенными и сухими чертами; от усталого, скучающего

взгляда; до тихого мерного шага».

- После представления героя в разных вариантах начала романа, считаю любопытными две сцены, на которых хотелось бы остановиться подробнее: ссора между князем Андреем и Николаем Ростовым у Бориса Трубецкого накануне Ольмюцкого смотра и поездка Бориса Друбецкого к князю перед Аустерлицким сражением.

I.

<i>История из 1812</i>	<i>Война и мир</i>
<i>Седьмой вариант начала</i> (*№ № 13-17 рук. 46)	<i>Т. I, Ч. III Г. VII-VIII</i>
<p><i>(Ссора между Князем Андреем и Николаем Ростовым у Бориса накануне Ольмюцкого смотра)</i></p> <p>—На дуэли я с вами драться не стану, потому что это теперь не хорошо. Хоть и разобьют нас, всё надо, чтобы было нас побольше, и потому вы ошибаетесь, что можете меня заставить замолчать. А так я вижу, что вам, герою Браунаского бегства, неприятно это, так я не стану говорить, жалея вас. — И он вдруг так добродушно, приятно улыбнулся, так осветилось его красивое лицо [зач. честной] тонкой и милой улыбкой, что Толстой молча смотрел на него. Болконский] подал ему руку.</p> <p>—Не сердитесь, сосед. Толстой только пожал плечами.</p> <p>—Eh bien, mon cher. Ну что твои все? — совершенно свободно перешел Болконский] к другому разговору. Он все говорил по-французски. — Здоровы? тетушка все у Николы Явленного? Eh comment vont les amours? Он поговорил еще, лениво встал и вышел, почти не кланяясь.</p>	<p>— А я вам вот что скажу,— с спокойною властью в голосе перебил его князь Андрей.— Вы хотите оскорбить меня, и я готов согласиться с вами, что это очень легко сделать, ежели вы не будете иметь достаточного уважения к самому себе; но согласитесь, что и время и место весьма дурно для этого выбраны. На днях всем нам придется быть на большой, более серьезной дуэли, а кроме того, Друбецкой, который говорит, что он ваш старый приятель, нисколько не виноват в том, что моя физиономия имела несчастье вам не понравиться. Впрочем, — сказал он, вставая, — вы знаете мою фамилию и знаете, где найти меня; но не забудьте,— прибавил он,— что я не считаю нисколько ни себя, ни вас оскорбленным, и мой совет, как человека старше вас, оставить это дело без последствий. Так в пятницу, после смотра, я жду вас, Друбецкой; до свидания,— заключил князь Андрей и вышел, поклонившись обоим.</p>

Что касается первой сцены, то она была придумана автором как вариант начала романа, но Толстой почти сразу оставил это намерение, и она без значительных изменений стала впоследствии только главой третьей части первого тома романа. Отчетливо видно, как от варианта к варианту повествование автора теряет многочисленные прилагательные: если в седьмом варианте начала романа Толстой акцентирует внимание на изображении героя, описывая его лицо и улыбку (И он вдруг так добродушно, приятно улыбнулся, так осветилось его красивое лицо [зач. честной] тонкой и милой улыбкой, что Толстой молча

смотрел на него.), то в окончательном варианте есть только упоминание о тоне голоса князя (с спокойною властью в голосе перебил его князь Андрей) и прилагательное «старый», антоним одного из ключевых слов при описании князя («молодой»). В третьей части первого тома романа прилагательные преобладают в основном только в репликах (длиннее по сравнению с предыдущими), где они метафорически характеризуют предстоящее сражение. Это можно объяснить тем, что к этому моменту мы уже хорошо знакомы с князем, и для Толстого становится более важным постепенно подготовить читателя к событию сражения. Сильнее здесь выражена и прескриптивная функция оценки, которая выдвигается на первый план в таких предложениях, как например: «это очень легко сделать» или «что и время и место весьма дурно».

II.

<i>История из 1812</i>	<i>Война и мир</i>
<i>Седьмой вариант начала (**№ № 13-17 рук. 46)</i>	<i>Т. I, Ч. III Г. VII-VIII</i>
<p><i>(Борис Трубецкой едет к князю Андрею перед Аустерлицким сражением)</i></p> <p>— Я доложу нынче же вечером, подождите здесь. — Он отошел с Борисом, и лицо его из официального приняло то дружеское и детски кроткое [выражение], которое обвораживало всякого.</p> <p>Он, видимо, был усталый. Он не спал эту ночь, ездивши с приказаниями на аванпосты. Он был так же бел, нежен [зач. и румян], и как всегда, маленькие усики его и волосы были так же прибраны волосок к волоску, но он в день, который не видал его Борис, как будто похудел от сильной болезни, и глаза его блестели лихорадочным блеском, хотя движения были так же вялы и женственны.</p>	<p>В то время как взошел Борис, князь Андрей, презрительно прищурившись (с тем особенным видом учливой усталости, которая ясно говорит, что, коли бы не моя обязанность, я бы минуты с вами не стал разговаривать), выслушивал старого русского генерала в орденах, который почти на цыпочках, навытяжке, с солдатским подобострастным выражением багрового лица что-то докладывал князю Андрею.— Очень хорошо, извольте подождать,— сказал он генералу по-русски, тем французским выговором, которым он говорил, когда хотел говорить презрительно, и заметив Бориса, не обращаясь более к генералу (который с мольбою бегал за ним, прося еще что-то выслушать), князь Андрей с веселой улыбкой, кивая ему, обратился к Борису.</p>

Что касается второй сцены, то в окончательном варианте романа Толстой выдвигает на первый план описание усталости князя Андрея, описывает ее менее детально, чем в седьмом варианте: все прилагательные, описывающие цвет, черты его лица, блеск глаз и его движения больше не упоминаются. Он употребляет только прилагательное «учливый» вместе с существительным «усталость», это необыкновенное по смыслу словосочетание Толстой объясняет в скобках (которая ясно говорит, что, коли бы не моя обязанность, я бы

минуты с вами не стал разговаривать). Очевидно, что выражение физической усталости уже не имеет значения, для автора намного важнее показать, что думает герой, отразить его отношение к собеседнику.

Сразу после этого он приводит описание русского генерала, которое полностью совпадает с седьмым вариантом начала романа.

Из окончательного варианта романа также исчезает описание изменения выражения лица князя Андрея, в тот момент, когда он перестанет говорить с генералом и обращается к Борису. При этом автор лишь оставит след веселой улыбки, а формальное отношение к генералу подчеркивается здесь французским выговором.

Пьер

- Поскольку Толстой замыслил Пьера как главного героя романа, он появляется почти во всех вариантах начала. Черты его не претерпевают никаких изменений, вероятно потому, что для автора они были более или менее четкими и ясными с самого начала. Несмотря на это, как мы увидим, от варианта к варианту при описании героя язык описания местами теряет некоторые тонкие нюансы; становится более нейтральным.
- Надо заметить, что Толстой не сразу выбрал окончательные имя и фамилию героя: изначально его зовут Илья, потом Аркадий, Петруша и в конце концов Петр. Стоит обратить внимание на то, что французского имени *Pierre*, написанного латинскими буквами, во всех вариантах начала романа нет: впервые оно появляется в вариантах к первому тому. В окончательной редакции романа имя Пьер пишется кириллицей, за исключением тех мест, где текст повествования приводится на французском языке. Интересно и лексическое изменение фамилии героя: Кушнев, Безухой, Безухий, Медынской, Безухов.
- Только в двенадцатом варианте начала есть очевидная отсылка к предыдущему прерванному роману «Декабристы»: здесь автор представляет Пьера, когда он возвращается из Сибири в 1850-ых годах. «Тем, кто знали князя Петра Кириловича Б. в начале царствования Александра II, в 1850-ых годах, когда Петр Кирилыч был возвращен из Сибири **белым**, как лунь стариком, трудно бы было вообразить себе его **беззаботным, бестолковым и сумасбродным** юношей, каким он был в начале царствования Александра...» В остальных вариантах Пьер впервые появляется в петербургском светском обществе (либо у Ростовых, либо на балу) как потом, во второй главе романа.
- В первых набросках и вариантах Толстой обращает внимание только на

интеллектуальные качества героя. Прилагательные «умный» и «добрый» станут сразу ключевыми словами в языковом представлении Пьера, а также «толстый», «высокий» и «молодой» проследуют за ним в каждом варианте до окончательного текста, и повторяются почти при каждом его появлении. Из всех других прилагательных, описывающих физические качества героя, начиная с четвертого варианта, постепенно исчезают именно те, которые выделяют черты лица Пьера, например: «большоголовой» и «зеленые глаза». Как мы уже заметили, вместо цвета глаз автор переносит основной акцент на взгляд героя.

- Описывая юность старого Пьера в двенадцатом варианте начала, Толстой пользуется новыми по отношению к герою прилагательными «беззаботный», «бестолковый», «сумасбродный».
- Я хотела бы обратить ваше внимание особенно на две сцены:
- I. Это описание улыбки Пьера в упомянутом двенадцатом варианте, которую мы сравниваем с описанием в окончательной четвертой главе первой части первого тома романа.

<p><i>Двенадцатый вариант начала романа (**24 рук. №48) С 1805 по 1814 год. Роман графа Толстого. Часть первая</i></p>	<p><i>Т. I, Ч. I, Гл. IV</i></p>
<p>Взглянув на его лицо, всякой невольно говорил: какая умная рожа. А увидав его улыбку, всякой говорил: и славный малый, должен быть. Лицо его, вследствие серьезности выражения его умных глаз, казалось скорее угрюмо, чем ласково, особенно когда он говорил, но стоило ему улыбнуться и открыть порченные зубы, чтоб вдруг лицо это приняло неожиданно такое наивно, даже глупо доброе выражение, что, глядя на эту улыбку, его даже жалко становилось. И улыбался он не так, как другие улыбаются, так что улыбка сливается с неулыбкой почти незаметно. У М-г Pierr'a улыбка вдруг, как будто по мановению волшебника, уносила обыкновенное, умное, несколько угрюмое лицо и приносила другое, детски, наивно доброе, просящее прощения как будто, и всё отдающееся лицо и выражение.</p>	<p>Улыбка у него была не такая, как у других людей, сливающаяся с неулыбкой. У него, напротив когда приходила улыбка, то вдруг, мгновенно исчезало серьезное и даже несколько угрюмое лицо и являлось другое — детское, доброе, даже глуповатое и как бы просящее прощения.</p>

В двенадцатом варианте начала романа стиль описания — чрезмерный, язык — риторический. Толстой два раза повторяет описание особенность улыбки Пьера и одними и теми же словами дважды подчеркивает изменение выражения лица героя. Прилагательные «умный», «угрюмый» и «доброе» соответственно появляются три и два

раза. Описание четвертой главы удачный пример стилистического синтеза. Здесь Толстой 545 словами передает читателю все то, что раньше описал, используя 661 слово. Теряются только прилагательные «малый», «ласковый» и «наивный», которые, между прочим, в двенадцатом варианте относятся к более общему портрету Пьера и лишь отчасти связаны с описанием его улыбки.

II.

<p><i>Варианты к тому первому "Война и мир"</i> <i>Часть первая. * № 2 (рук. № 49. Т. I, ч. I, гл. V—VI).</i></p>	<p><i>Война и мир. Т. I, Ч. I, Гл. V</i></p>
<p>26. М-г Pierre был неуклюж. Когда он встал, еще заметнее стала его неловкость. Толстый, сутуловатый, с жирными руками, висевшими как плети и которые он не знал, куда девать, он, как говорится, «не умел войти в салон» и еще менее из него выйти.</p>	<p>Пьер был неуклюж. Толстый, выше обыкновенного роста, широкий, с огромными красными руками, он, как говорится, не умел войти в салон и еще менее умел из него выйти, то есть перед выходом сказать что-нибудь особенно приятное. Кроме того, он был рассеян.</p>

Вторая сцена касается одного из описаний физических характеристик Пьера в вариантах к первым главам романа и в окончательной пятой главе романа. Несмотря на то, что в окончательной главе прилагательных больше, чем в варианте, тем не менее теряются не только некоторые детали — такие, как «сутуловатость» и «жирность» рук героя, но и выразительность языка. В окончательной главе, использованные Толстым прилагательные достаточно нейтральны; все сосредоточивается на больших размерах частей тела Пьера, о которых уже и так знает читатель из первого описания героя во второй главе (вошел массивный, толстый...).